

**Стенограмма выступления на Международной конференции
«Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного
контроля»**

15 мая 2018 года, г. Санкт-Петербург

*Ангелика НУССБЕРГЕР, заместитель Председателя Европейского
суда по правам человека, Судья от Федеративной Республики Германия*

Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги!

Я очень рада быть с вами сегодня. Я очень благодарна за приглашение сюда, в Петербург, и особенно рада и благодарна за открытый диалог и за приглашение на диалог. Я, конечно, не знала, что будет говорить ваш Председатель Валерий Зорькин, но я думаю, что мой доклад каким-то образом может быть ответом на то, что Вы сказали.

Сегодня мы с вами празднуем принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году и ратификацию Европейской конвенции по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. Оба события тесно связаны друг с другом: одно, по-моему, не было бы возможным без другого. Я хотела бы вам привести один пример. Свобода слова была гарантирована Конституцией Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, но только для выражения своего согласия с идеологией Республики. В Конституции 1993 года статья о свободе выражена, сформулирована совсем по-другому: свобода мысли, свобода слова, свобода искать и получать информацию, а также свобода массовой информации гарантированы, цензура запрещается. Ограничения этих свобод четко перечислены в соответствии со статьей 10, пункт 2 Конвенции.

Судебная практика Европейского Суда по правам человека содействовала развитию подлинного значения свободы, выраженной Конституционным Судом России. Когда против России было установлено нарушение статьи 10 Европейской конвенции, потому что Россия не

проводила достаточно четкого различия между фактом как чем-то, что возможно доказать, и мнением, которое не подлежит доказыванию, Конституционный Суд и другие суды России стали внедрять это различие в российскую правовую практику.

Защищая одиночный пикет в своем Постановлении от 17 марта 2017 года, Конституционный Суд также принял элемент истолкования свободы собраний, разработанный Европейским Судом. Заявитель был доставлен в следственное помещение отдела полиции под предлогом его защиты от противоправных действий в его отношении.

Конституционный Суд постановил, что такое толкование закона неконституционно и нарушает свободу собраний заявителя. В этом деле Конституционный Суд сослался на новое решение Европейского Суда.

Тем не менее, в самом начале процесс сближения был нелегким. Президент Горбачев, посещая Совет Европы, изложил свое видение общеевропейского дома. Президент Ельцин направил заявку на членство России в 1992 году. Из-за конфликта в Чечне этот процесс был приостановлен в 1995 году, тем не менее, позже был возобновлен. Хотя комиссия экспертов пришла к выводу, что Российская Федерация еще не являлась государством, основанным на принципе верховенства права, большинство членов Парламентской Ассамблеи проголосовало за вступление России, несмотря на негативную оценку.

Желание построить общеевропейский проект в области прав человека победило. Ратификация Конвенции – это четкое «да» Европе, это «да» было дано на некоторый ограниченный период времени, но это «да» было для будущего.

И сейчас мы здесь, двадцать лет спустя, нам многого удалось добиться. Во время подписания Конвенции Россия была третьей по числу исполнения смертных приговоров. В 1999 году президент Ельцин подписал указ о замене смертной казни 716 заключенным на пожизненное лишение свободы или на двадцать пять лет тюремного заключения. То, что с того времени ни один

человек не был приговорен к смертной казни или казнен, это великое достижение, к которому привело в основном очень мудрое решение Конституционного Суда. Да, это правда, что Конституция не была изменена, а Протокол № 6 не ратифицирован, но все же лучше что-то не обещать на бумаге, но исполнять на самом деле, чем наоборот - пообещать, но не исполнять это обещание.

Мы все знаем, что Россия очень важное и особенное государство – член Конвенции. Россия самая большая страна мира, половина которой лежит в Азии, поэтому территориальное применение Конвенции заходит далеко за пределы Европы. Россия – один из пяти главных так называемых клиентов Суда. Хотя 70 процентов жалоб из России не принимаются и число жалоб на 10 тысяч граждан ниже среднеевропейского показателя, мы в Суде все-таки рассматриваем многие серьезные и очень серьезные дела против России. И Россия единственная страна, которая в данный момент состоит в нескольких конфликтах с соседними странами, и поэтому против нее было направлено несколько межгосударственных жалоб.

Совет Европы подготовил к этой праздничной дате публикацию, посвященную 20-ти решениям, которые изменили правовую систему России. Среди прочего они касаются таких тем, как справедливое судебное разбирательство, длительность судебных процессов, обязательная сила судебных решений, условия тюремного заключения. – Много изменилось за последние 20 лет.

Безусловно, мы также пережили кризисы. Нам всем известна история гражданина Маркина и ее последствия, нам известны имена Гладков и Анчуглов, компания «Юкос» не только знаменита в политике, но и также в сфере права.

Возможно, вам знакома цитата американского юриста-международника Льюиса Хенкина (английская цитата): почти все страны соблюдают почти все принципы международного права и почти все их обязанности почти все время. Это заявление можно рассматривать и как мнение оптимиста, так и

как мнение пессимиста. Оно также явно относится к России. Она выполняет свои обязательства по Конвенции почти всегда, но с некоторыми исключениями. Проблема в том, что мы иногда только концентрируемся на этих исключениях и не осознаем многочисленные примеры хорошего применения Конвенции. Я думаю, мы должны подчеркнуть и то, и другое. Мы должны радоваться нашим достижениям и продолжать добросовестно сотрудничать, улучшая применение в тех сферах, в которых оно еще не идеально. Когда отношения интенсивны, как отношения между двумя людьми, так и между организациями или государствами, в них всегда присутствуют яркие моменты и более сложные ситуации.

Так как задача Суда – контроль и критика нарушения прав человека, он не может быть все время веселым, улыбающимся другом. Его цель не дипломатия, а правосудие. Важно, чтобы критический анализ Суда был обоснован, и также чтобы его понимали и принимали. Недопонимания должны быть разъяснены в ходе диалога.

Факт признания важного значения 25 лет Конституции Российской Федерации и 20 лет Европейской конвенции в России и совместное празднование этого события доказывает правоту визионеров, добившихся ратификации Конвенции. Этот шаг связал Россию и Европу общими ценностями.

Благодарю за внимание.